

«СЕРЁЖИНСКИЕ»

Ольгу Венкову и Юлию Рыжову сближает общее увлечение: обе пишут стихи. Есть и ещё сходство в их судьбах: обе росли в учительских семьях. Но главное объединяющее начало — посёлок с красивым названием Серёжино. Так зовут его в народе исстари и по сию пору, хотя официально закреплено за ним имя Бологово. Обе окончили там среднюю школу с незначительным расхождением во времени. Именно это и позволило объединить представление своего творчества. Поскольку ещё не достаточно утвердились в своем творческом занятии, назвать его творческим вечером они посчитали чересчур громким, выбрав форму «квартирника». Надо сказать, что инициатором события была директор библиотеки Наталья Викторовна Белякова. И не удивительно, ведь Ольга Венкова в этой библиотеке работает, Юлия Рыжова по-прежнему живет в посёлке, возглавляет там администрацию и свою школу тоже не бросает, преподает там.

Заглянув на библиотечный сайт, добавим информации о событии. Узнаем, что родились они недалеко друг от друга (Юля — в посёлке Бологово, Ольга — в деревне Екатеринино, что на Даньковщине). Воспитывались в многодетных семьях. «Созвучные чувства молодых женщин, бесконечная любовь к малой родине, которая дает силы жить и вдохновляет на рифму, и даже такая мелочь как общий слог «ля» в уменьшительных именах (Оля и Юля), и помогли построить общий творческий вечер», — сказано там.

Виновицы события были и его ведущими, создав соответствующую обстановку, и программу встречи: без лишнего официоза, будто пригласили зайти на «огонёк» родственников и близких друзей и вместе с ними принялись вспоминать, с чего у каждой из них увлечение началось.

У девочки Оли, тогда ещё дошколенки, началось всё с трагического момента. Тоненькая детская книжечка

вдруг раскрыла ей силу поэтического слова.

*А орёл, взмахнувши
крыльями,
Как стрела на землю
кинулся,
И впились когти острые
Прямо в шею лебединую.*

Тогда малышке не пришло в голову узнать имя поэта, ставшего потом самым любимым на всю жизнь, но Есенинские строки из «Лебедушки» пронзили детское сердце. Орёл, нарисованный на картинке, был тут же наказан: порезан в лапшу ножницами, а вокруг лебедушки цветными карандашами возведен плотный забор, её защищающий. А Есенинские мотивы потом легли и в её творенья.

Тема деревни, природы — одна из основных в поэзии Ольги Венковой:

*В той стране, где живет
мой детство,
До сих пор зеленее трава,
И теплее весеннее
солнце,
И в «деньгах» все стоят
деревя.*

*Мне деревня тогда
улыбалась,
То прищурится,
то подмигнёт...
Я уехала. Детство
осталось.
И теперь без меня
там живёт.*

Не обошлось без Сергея Есенина и у Юлии. В семье Рыжовых часто звучали песни на его стихи под гитару.

Своего первого стихотворения Ольга не помнит, нет у неё привычки хранить рукописи. А вот Юлия Рыжова детские попытки привела в пример.

— Когда мне было лет семь, я пыталась творить. Моё первое стихотворение было посвящено... коту. Не

помню начало сего «эпоса», но концовка до сих пор часто крутится в уме:

*Развалялся кот рыжий
на печи —
Ему хорошо — насморк
не лечи.
Кот закрыл глаза
и стучит хвостом...
Хорошо бы мне тоже
быть котом.*

«Кошачья», как она выражается, тема ей близка до сих пор. Как в этом ироническом стихотворении:

*Мой кот не роняет ёлки,
Не писает в сумки
и тапки.
Он любит коробки
и полки,
Мой кофе, мои подарки...
Его я цеплю в носик,
Он мне подставляет
хвостик...*

*Кошатники —
странные люди,
Что в собственном доме
гости.
Я с ним говорю о погоде,
Хотя и нормальная
вроде...*

Не знаю, как вам, а мне вспомнились Есенинские строки и из «Песни о рыжей собаке», и «каждому здесь кобелю на шею я готов отдать мой лучший галстук».

Об авторском почерке принято говорить, когда существует определенный объём написанного. Наши авторы пока в начале пути, но уже сейчас заметны индивидуальные особенности каждой, свой мотив. Кажется, тема представлена одна, а как по-разному она решается. Вчитаемся и вслушаемся.

Вот стихи Юлии о сложных жизненных ситуациях, которых человеку, увы, не избежать. Нам жизнь порой не кажется проблемой.

*А те, что есть,
решаем мы легко.
В людей поверив,
мы не суверены.
В себя поверив,
будет ли легко?
Друзей теряя,
мы идём по кругу.
Знай, каждый
оставляет чёткий след
В душе. На сердце.
В письмах друга,
Которого, увы,
уже и нет...*

А вот о том же пишет Ольга Венкова:

*Не нарисованы
эти дороги,
Горы и пики,
реки, пороги.
Бури-события,
люди,
как камни,
Ночи в узоре,
горе
и травмы.
Травмы
коленные,
травмы
душевные,
Горе
и счастье...
попеременно.
Строим
мосты
и пляшем
по кочкам.
Плачем от*

счастья, от горя хохочем...

У Юлии — это размышления, попытка философского осмысления. У Ольги — эмоциональный выплеск, зримый образ. То же в строках о родном крае.

Если Ю. Рыжова приглашает читателя порассуждать:

*Любимые цветы
и озера прохлады,
И облака, что на мечты
похожи...
Растаявшая плитка
шоколада,
Река с красивым именем
Серёжа...
А мы бежим куда-то,
спотыкаясь,
Не замечая тех,
кто с нами рядом.
Лови момент,
дыши и, улыбаясь,
Живи, люби, трудись...
А что-то ещё надо?*

*На перепутье двух дорог
Чего молчишь, Россия?
Стоишь без шубы и сапог.
Где мощь твоя и сила?
В глазах, невидящих
от слёз,
Бессилья боль тупая.
Стоишь, не чувствуя
мороз,
Молчишь, пути не зная.*

Это О. Венкова погружает в выпукло нарисованную картину, иногда озвученную:

*Забывший дом тоска
сложила вдвое,
Громоотвод поранило
грозой.
В сених сквозняк
заблудший зябка воет,
С окошка ставенка
висит слезой.
На лестнице сердце
удар пропустило...
Коснулась рукою перил.
И странный, счастливый,
забывший уж было
ступеньки пропели
мотив.
Сквозь лопухи, сквозь
годы и метели
Осколки флоксов алых
прямо в грудь!
И сердце на завалинку
присело
Родную кровь по венам
протолкнуть.*

«Родная кровь» поддерживала ведущих вечера. И впрямую: на встрече присутствовали мама Ольги — Валентина Ивановна Смирнова, и одна из дочерей, и с экрана — фотографии Валентины Васильевны и Виктора Сергеевича Рыжовых. Присутствовали родные и близкие люди и в воспоминаниях авторов. Знакомая с ними, понимаешь, что творческая жилка — черта семейная. Отец Оли был гармонистом, это от него она унаследовала музыкальный слух и склонность к игре на музыкальных инструментах, что тут же и продемонстрировала. Сочинял мелодии к своим стихам и исполнял их, сопровождая себя на баяне, брат Олиного мужа Сергей Венков, живущий сейчас в Твери. Одна из его песен прозвучала с экрана. Есть опыт стихосложения у одного из сыновей Юлии, — врача нашей районной больницы, из-за занятости не сумевшего прийти.

С приветствиями пришли друзья. Песней «Старая мельница» поддержали гости из посёлка Бологово Лариса Алексеева и Татьяна Смирнова. Напутствовала, имеющая в своем активе собственный стихотворный сборник, Юлия Алексеева, тоже «серёжинская» по рождению. Были прочитаны стихотворные напутствия (поэтические переключки) представителей «Западного форпоста» (творческая группа поэтов западной зоны области), в котором не раз участвовала Юлия Рыжова.

«Объединяет двух ведущих первого «квартирника» и то, что обе не считают себя поэтами, лишь любителями», — прочтем на библиотечном сайте. Похвальное отношение. Но «плох тот солдат, который не хочет стать генералом». Не нами сказано, но очень к случаю. Тем более что потенциал у наших авторов есть. Подтверждением тому служит призовое 3-е место Ольги Венковой, недавно занятое ею на престижном областном конкурсе имени поэта Владимира Соколова.

Одним словом, на встрече андреапольская читающая публика открыла для себя два новых интересных имени. Доброго им пути в большую поэзию!

М. ПЕТРОВА.